

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.6>

Нефедова Ольга Игоревна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТА И ТЬМЫ В РОМАНЕ "ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ" ДЖ. СТЕЙНБЕКА

В статье раскрывается взаимодействие изображений "тьмы" и "света" в романе "Зима тревоги нашей" Дж. Стейнбека. С помощью данного противопоставления в сочинении проявляется отношение персонажей к реальности и другим людям. Указанные элементы переплетаются в нарративе с референциями к средневековой легенде о Святом Граале, в чем можно усмотреть определенную аллюзивную основу рассматриваемого романа. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что главный герой находится на перепутье между светом (коммуникация: традиционные ценности, моральные принципы, двойные стандарты) и тьмой (одиночество: бессознательное, индивидуальность), только баланс которых может привести его к Святому Граалю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 247-251. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-31

Дата поступления рукописи: 19.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.6>

В статье раскрывается взаимодействие изображений «тьмы» и «света» в романе «Зима тревоги нашей» Дж. Стейнбека. С помощью данного противопоставления в сочинении проявляется отношение персонажей к реальности и другим людям. Указанные элементы переплетаются в нарративе с референциями к средневековой легенде о Святом Граале, в чем можно усмотреть определенную аллюзивную основу рассматриваемого романа. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что главный герой находится на перепутье между светом (коммуникация: традиционные ценности, моральные принципы, двойные стандарты) и тьмой (одиночество: бессознательное, индивидуальность), только баланс которых может привести его к Святому Граалю.

Ключевые слова и фразы: Дж. Стейнбек; свет; тьма; рациональное; бессознательное; отчуждение; Святой Грааль.

Нефедова Ольга Игоревна

Московский городской педагогический университет

olgonavt@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТА И ТЬМЫ В РОМАНЕ «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ» ДЖ. СТЕЙНБЕКА

В своём последнем романе «Зима тревоги нашей» (“The Winter of Our Discontent” (1961)) известный американский романист XX века Джон Стейнбек (John Steinbeck) изображает современное ему общество, стандарты которого, желание прославить имя своих предков, а также удовлетворить потребности своей семьи заставляют главного героя Итана Аллена Хоули (Ethan Allen Hawley) пойти против своих моральных принципов. При этом имя, которым писатель наделяет этого персонажа, весьма символично. Оно соотносится с героем Войны за независимость в США (1775-1783) Итаном Алленом (Ethan Allen), автором философско-теологического трактата «Разум, единственный оракул людей или краткая система естественной религии» (“Reason, the Only Oracle of Man Or A Compendius System of Natural Religion” (1784)). Последний вместе с Томасом Янгом (Thomas Young), еще одним американским деистом, который также был среди организаторов Бостонского чаепития, в этом тексте выступает против традиционного института церкви, поддерживая рациональное мышление и свободу исследований [9, p. 47]. Подобно этим деятелям прошлого, главный герой «Зимы тревоги нашей» в основном апеллирует к разуму, пытаясь, однако, в определенной степени понять и иррациональное. Итен, действующее лицо романа, стараясь оправдать совершаемые им действия, выстраивает в своём сознании логические структуры собственных поступков и оперирует ими.

В рассматриваемом художественном тексте автор использует игру светотени, что в сочетании с введенными в нарратив аллюзиями показывает противоречивое состояние главного героя и его мироощущения. Подчеркнем, что в романе также достаточно явно прослеживаются референции к средневековым легендам о поисках Святого Грааля, причем многие моменты этих сказаний увязаны с элементами тьмы и света в рассматриваемом художественном тексте.

Анализируя упомянутые выше факты, отметим, что места, которые по ходу развития сюжета посещает главный герой, можно метафорически подразделить на «светлые» и «темные». В частности, автор предлагает описание различных локаций и объектов как бы на фоне тьмы, что, безусловно, имеет символическое значение.

Так, протагонист романа Итен Хоули является продавцом в одном из маленьких американских городков Нью Бейтаун (New Baytown). Само же его место работы явно относится к «темным» локациям романа. Особенно это проявляется утром, в часы, когда магазин еще не открылся, а также вечером, сразу после его закрытия. Зелёные жалюзи в торговом зале опускаются, что для покупателей является своеобразным сигналом: бакалейная лавка больше не работает. При этом все товары подсвечены холодным синеватым резким неоновым светом. В сочетании с полумраком помещения они напоминают главному герою готический Шартрский собор во Франции: “The store was greeny from the drawn shades over the big front windows... Ethan flipped a switch and flooded the cold cuts, cheeses, sausage, chops, steaks, and fish with a cold bluish neon glare. A reflected cathedral light filled the store, a diffused cathedral light like that of Chartres” [12, p. 11]. Помещение наполняется отраженным светом, как это бывает в соборе, но холодный неоновый свет, хотя и привлекает внимание людей, не греет.

В качестве некоего религиозного обряда выступает бизнес, иными словами, в магазине значимы прежде всего отношения купли-продажи, что переносится на общество потребления в целом. В данном контексте зелёный цвет жалюзи соотносится с зелёными долларовыми купюрами, которые становятся посредником между человеком и обществом. Использованные автором в вышеприведенной цитате словосочетания *greeny shades, cold bluish neon glare, a diffused light* введены в описание с целью создать некоторое негативное впечатление от этого места. Этому способствует гамма цветообозначений, которые употребляет автор, – зеленовато-голубоватая (*greeny, bluish*), эпитеты «холодный», «рассеянный» (*cold, diffused*), а также слово *glare* («гневный, яростный взгляд»), в котором сосредоточены явно отрицательные эмоции.

Утром Итен открывает магазин. Внутрь вместе с солнечным светом входят покупатели, и помещение сразу оживает. Свет дополняет процесс общения между людьми. Тьма, напротив, окутывает лавку в те моменты, когда Итен остаётся наедине с самим собой, не выставляя напоказ то, что происходит у него в душе. Часто, пока еще никого нет в магазине, он пытается разговаривать с продуктами, и читает им нечто, похожее на проповедь. Стейнбек изображает в романе, как люди, наделив предметы потребления социальным ореолом, узнают друг друга только с помощью вещей: "...human beings, having endowed commodities with social auras, come to know one another only in material terms" [8, p. 77]. Именно поэтому главный герой явно испытывает проблемы в общении, устанавливая контакты с другими людьми, и ощущает своё одиночество.

Несмотря на то, что Итен любит свою жену Мэри (Mary), он не уверен, что знает и полностью понимает её: "*Does anyone ever know even the outer fringe of another? What are you like in there? Mary – do you hear? Who are you in there?*" [12, p. 51]. Неудовлетворённость, которую он испытывает, возникает прежде всего из-за того, что мужчина не находит понимания с людьми, которые его окружают. Многих из них он воспринимает как своеобразные «вещи в себе», которые, в свою очередь, не в состоянии понять его эмоциональный настрой, идеи и желания. Находясь в ловушке своего внутреннего мира, Итен проявляет внутреннюю пустоту и отсутствие смысла жизни, которые характеризуют экзистенциальный вакуум: "Trapped inside of himself, Ethan manifests the emptiness and lack of meaning in life that characterize the existential vacuum" [7, p. 10]. Протагонист пытается скрыть свои чувства, как бы, погружаясь во мрак.

Развивая эту мысль, подчеркнём, что у героя в Старом порту есть особое место, где он уединяется, часто в ночное время или в предрассветные часы, чтобы поразмышлять над тем, что происходит в его жизни. Автор обозначает это пространство в романе словом *Mecmo* (*the Place*). Как утверждает Н. Е. Леонова, в художественных произведениях Дж. Стейнбека «элементы волшебного пространства (природные и астральные явления, очертания рельефа местности, чаще всего в резко деформированном виде и др.) служат разграничением обыденного мира героев и их внутреннего содержания» [3, с. 14]. Итен проводит у моря ночью много времени, где автор вводит в нарратив внутренние монологи главного героя. Очевидно, что название самого романа отсылает к творчеству Уильяма Шекспира, что придаёт художественному тексту ощущение театральности и игры. Используемое словосочетание, по сути, часть цитаты из начала пьесы знаменитого драматурга «Ричард III» ("Richard III" (1591)). Зима неудовлетворённости Итена своим финансовым и социальным положением сменяется летом – повышением статуса в его родном городке: "The winter of Ethan's discontent with his financial and social position changes to a glorious summer in terms of his elevated status in his hometown, New Baytown" [10, p. 183]. Как и участники шекспировских драм, Итен пытается решить сложные, часто неоднозначно понимаемые вопросы морали и долга. Чувства порядочности, благородства изначально сильны в характере главного героя, в том числе и потому, что он, по задумке автора, соотносится со средневековым рыцарем. Символично, что у него есть шляпа и меч одного из самых известных рыцарских орденов тамплиеров (Knight Templar hat and sword) в шкафу. Протагонист собирается выбелить плюмаж на этой шляпе: "*I wonder if they can bleach that ostrich plume or do I have to get a new one?*" [12, p. 68]. На шляпе, которая выступает как символ традиционных идеалов, перья потеряли свою чистоту и пожелтели, ибо сами традиции и прежние ценности утратили свое значение в том обществе, в котором вращается Итен. Герой хочет придать головному убору прежнюю чистоту, в чем можно усмотреть его желание вернуть на прежний пьедестал исчезающие нравственные идеалы.

Вторым предметом, который хранится в шкафу, является меч. Он символизирует силу, власть, преодоление враждебных сил и связан с его владельцем тесными узами. Часто меч в легендах получает собственное имя, как, например, в легендах о короле Артуре, меч под названием Эскалибур фигурирует во многих эпизодах этих сказаний. Данный предмет является боевым оружием. В определенном смысле его применение, с точки зрения Э. Юнг, указывает на разделение, отделение, некую дифференциацию. Ученый подчеркивает, что он «может быть символом разума» [5, с. 69]. Разум является выдающимся оружием человека, которое он может использовать им для анализа, обобщения, для решения креативных и познавательных задач, развития прогресса. Меч одновременно выступает в качестве предмета, который дополняет Святой Грааль и является опасным артефактом «для владеющих им вслепую и действующих необдуманно, что свойственно Парсифалю» [Там же], рыцарю, который ищет Грааль. Иначе говоря, заключенная в мече сила может быть применена как в позитивном, созидательном, так и в негативном, деструктивном или разрушительном ключе.

Далеко не всегда главный герой романа поступает логично, апеллируя к рациональным, как он считает, объяснениям. Так, например, когда приходит время принимать решение об ограблении банка, он опирается на весьма сомнительное умозаключение, что темные судьи из глубины его сознания уже решили этот вопрос за него: "*I found that the dark jury of the deep had already decided for me. There it was, laid out and certain. <...> No choice then. <...> And apparently I was the last to know*" [12, p. 88-89]. Итен фактически снимает с себя ответственность за принятое решение, обосновывая его чем-то иррациональным, неподвластным ему. Он оправдывает свои действия, убеждая себя в том, что выбора для него не существует. Мужчина уверен, что имеет право действовать в соответствии с тем, что якобы решено без его участия, не соотнося свой поступок с общественными нормами поведения. Иными словами, он не считает необходимым учитывать то, как его действия могут отразиться на других людях, и тем самым исключает из своего поведения правильную сущность («свет»), погружая себя во «тьму», т.е. туда, где правомерны действия, которые, с точки зрения общепринятой морали, невозможно оправдать. Итен даже становится другим человеком, что отмечают как окружающие его люди, так и он сам: "*All day people had remarked that I looked well, by that meaning I looked different, more confident, changed*" [Ibidem].

Столь же иррациональным является желание главного героя возвращаться в определенном кругу людей, имеющих привычный для него достаточно высокий социальный статус. Именно для этого протагонисту нужны большие деньги: *"I do not want, never have wanted, money for itself. But money is necessary to keep my place in a category I am used to and comfortable in. All this must have worked itself out in the dark place below my thinking level. It emerged not as a thought but as a conviction"* (выделено нами. – О. Н.) [Ibidem, p. 104]. Выделенная часть в приведенной выше цитате указывает, что тьма, иначе говоря, иррациональность совершаемых действий ведёт к полной безответственности персонажа. Такое отношение к происходящим событиям отдалённо напоминает пуританскую концепцию предопределения и то, что «любое житейское событие верующие полагали зависящим от воли Создателя и трактовали как провиденциальное явление» [2, с. 15]. Иными словами, изначально американцы стремились «увидеть свою жизнь и выпавшие на ее долю испытания, как один из аспектов выражения воли Божьей» [4, с. 115]. Однако в романе для главного действующего лица Бог подменён внутренним тёмным миром бессознательного. Кроме этого, ответственность за действия переносится на мир вещей. Практики и действия в капиталистическом обществе воплощают веру в магию денег и продукты потребления, несмотря на то, что люди сами не верят в эту магию: *"...our practices in capitalist culture objectify our belief in the magic of money and commodities even though we do not, ourselves, believe in this magic"* [8, p. 78]. Эти якобы неконтролируемые разумом импульсы и мотивы, отчуждённые от человека в неосознаваемую им область, во многом противоречат доктрине реального Итена Аллена, который жил в XVIII веке и верил в свет разума, полагаясь на рациональность, а, следовательно, правильность принятия самостоятельных решений. Разум выступает в этом случае как инструмент познания мира, однако, сравнивая реальное историческое лицо и героя анализируемого романа, приходится сделать вывод о том, что люди могут использовать свой разум по-разному.

В одном из эпизодов произведения главный персонаж заявляет, что работающий мужчина воспринимает дневной мир, наполненный светом, глазами женщины: *"...most working men see the daylight world through women's eyes"* [12, p. 263]. Ночью же, с его точки зрения, на первый план выходят мужчины, и мир тьмы скорее можно назвать их временем. Однако это высказывание протагониста противоречит традиционному мнению, согласно которому женщины в большей степени, чем мужчины связаны с интуитивным и иррациональным, то есть чем-то тёмным.

В описании Мэри, жены Итена, автор использует различные языковые средства, указывающие на категорию света. Так, Дж. Стейнбек представляет ее как красивую женщину, от которой исходит свет и сияние: *"My Mary was just beautiful, just beautiful and shining. <...> A light from inside her oozed out of her pores"* [Ibidem, p. 149]. Он развивает эту мысль и в другом эпизоде своего сочинения, характеризуя ее следующим образом: *"No one in the world can rise to a party or a plateau of celebration like my Mary. It isn't what she contributes but what she receives that makes her glow like a jewel. Her eyes shine, her smiling mouth underlines, her quick laughter builds strength into a sickly joke"* [Ibidem, p. 259].

С одной стороны, свет, который Мэри излучает изнутри, создаёт комфортную атмосферу для людей вокруг нее. С другой стороны, именно из-за этой женщины Итен испытывает постоянное чувство неудовлетворённости. Дело в том, что Мэри хочет иметь всё, что необходимо для человека её круга, а потому ей нужны значительные материальные блага. Женщине важно, чтобы Итен закрыл глаза на значимые для него моральные принципы и зарабатывал как можно больше денег. Вот почему в разговоре с мужем она заявляет: *"You could climb out of it if you didn't have your old-fashioned fancy-pants ideas. Everybody's laughing at you. A grand gentleman without money is a bum"* [Ibidem, p. 34]. Как следует из цитаты, глубоко внутри для Мэри нравственные устои не имеют большого значения. Другими словами, используя аллегорию, можно сказать, что Мэри отправляет своего «рыцаря» в сомнительное приключение на поиски необходимых денежных средств для семьи, то есть на поиски современного ложного Святого Грааля.

Отметим, что женщине сразу после произнесенных слов становится стыдно за высказанные мысли. Однако, по сути, она просто озвучивает точку зрения большинства жителей городка, в котором они живут. Не зря же, по мнению Мэри, соседи смеются над Итеном. Ведь все они полагают, что нужно обладать хорошим домом и существенным капиталом, чтобы считаться джентльменом или современным рыцарем американского общества. Например, Дэни (Danny Taylor), друг Итена, цепляется за участок земли, которым он обладает, так как с его точки зрения это необходимое условие, чтобы быть джентльменом, не имея даже необходимых для этого качеств: *"It makes me a gentleman, lacking only the conduct of a gentleman"* [Ibidem, p. 117]. При этом родовое гнездо и имя, которое носит человек, имеют весьма существенный вес в обществе городка.

Таким образом, свет в образе Мэри указывает на её сильную связь с внешним миром. Отметим также большое влияние, которое оказывает на неё общественное мнение. Ведь, по сути, для Итена она становится его рупором и меняет поведение мужа и даже его принципы. Однако полностью полагаться на мнение социума, порой очень противоречивое и даже лживое, небезопасно для любого индивида. Подобные двойные стандарты являются возможной причиной разрушающего воздействия на людей: *"Sometimes I've seen a look in eyes, a frenzied animal look as of need for a quiet, secret place where soul-shivers can abate, where a man is one and can take stock of it"* [Ibidem, p. 44]. Потребность иметь некое тёмное убежище для того, чтобы залечить свои «раны», указывает на наличие в тексте романа Дж. Стейнбека мотива «бесплодная земля», связанного с мифологемой «Святой Грааль». Ведь ориентация высшего социального слоя американского общества на поддержание репутации и наличие существенных денежных средств, независимо от того, каким путем они нажиты, пагубным образом действуют на души людей.

Вслед за К. М. Барановой, мы полагаем, что мотив может «повторяться, переходить из одного произведения в другое и даже характеризовать целую эпоху» [1, с. 6], и рассматриваем его «как повторяющийся элемент повествования в течение длительного периода развития литературы, пронизывающий целый ряд произведений в рамках изучаемого временного периода и характеризующий... национальный менталитет» [Там же, с. 7]. Все это в полной мере можно отнести к мотиву «бесплодная земля», который переходит из сказаний средневековья в сочинения американских авторов более поздних столетий и, в частности, в роман «Зима тревоги нашей».

Как отмечает главный герой, раньше в цивилизованном мире, освещённым дневным светом, он получал успокоение от близости с природой, растворялся в ней: *“Once long ago when I lived in a daylight world, the world being too much with me, I would have gone to grass. Face downward and very close to the green stems, I became one with ants and aphids and sow bugs, no longer a colossus. And in a ferocious jungle of the grass I found the distraction that meant peace”* [12, p. 263]. Приведённая цитата может рассматриваться как отсылка к сонету «Чрезмерен мир для нас» (“The World Is Too Much with Us” (1807)) английского романтика Уильяма Водрстворта (William Wordsworth). В нём поэт призывает человечество вернуться к природе. Также здесь очевиден намёк Дж. Стейнбека на сборник «Листья травы» (“Leaves of Grass” (1812-1892)) американского поэта Уолта Уитмана (Walt Whitman). Последний также отмечал возможность найти свободу только на лоне природы и заявлял о ценности каждой личности. Главный герой «Зимы тревоги нашей» инстинктивно хочет опуститься «вниз к траве» (go to grass) и оказаться на одном уровне с другими людьми – не выше и не ниже других. Иными словами, он хочет иметь равноправие – высшую ценность американского общества, – а также, в более универсальном смысле, обрести определенный баланс в жизни.

Осуществить же это, по мнению героя, можно лишь, оказавшись на природе, но отнюдь не в мире людей. Работа не позволяет Итене проводить свои дни в соответствии со своими желаниями, но, тем не менее, как было указано выше, он находит своё Место в Старом порту, где по ночам может наблюдать неизбежные древние циклические периоды жизни и времени, приливы и отливы: *“Now in the night I wanted Old Harbor and the Place, where an inevitable world of cycles of life and time and of tide could smooth my raggedness”* [Ibidem]. Для главного героя всё вышеперечисленное представляет собой нечто справедливое и стабильное, возникшее из колыбели цивилизации, что на время восстанавливает целостность Итена. Однако городская жизнь со всеми ее преимуществами, удаленность от природы продолжают негативно влиять как на состояние героя, так и на других персонажей романа. Подчиняясь законам, ритму современной жизни, они вынуждены прятаться в бессознательном, иррациональном, пребывая наяву, как бы в состоянии сна. Во тьме одиночества люди слепо проживают свою жизнь, не осознавая в должной степени то, что они делают, каким образом они поступают.

На примере главного героя анализируемого романа также можно проследить некоторые негативные последствия процесса отчуждения, которые всё в большей степени переживают многие представители современного общества. По мнению некоторых исследователей, к ним можно отнести осознание своего бессилия, бессмысленность поведения, социальную изоляцию, самоотчуждение и т.д. [6, p. 388]. Созданный человеком мир рукотворных артефактов, технических механизмов, социальных институтов призван сделать его жизнь проще. Тем не менее, необходимо признать, что люди, их создавшие, нередко попадают во власть своих творений и пытаются адаптироваться к неуправляемой и достаточно сложной среде (“unmanageable environmental complexity” [Ibidem, p. 389]). В таком пространстве не существует универсального метода интерпретации реальности, что отражается в потерянности Итена, разум которого пытается найти свой путь в лабиринте моральной относительности: *“his mind still works its way through a maze of moral relativism”* [11, p. 16]. При этом у людей может возникать чувство апатии, фрагментарное восприятие реальности, а это, в свою очередь, ведет к усложнению или, наоборот, упрощению картины мира вокруг и уводит индивида от социальной вовлеченности.

Основной конфликт в средневековой легенде о Святом Граале представляет собой взаимодействие таких сторон, как *личное* (индивидуальное развитие, персональные интересы и желания) и *общественное* (нравственные нормы, моральный кодекс поведения, соответствие своему социальному сословию). Тот же конфликт отражён через противопоставление *света* и *тьмы* в анализируемом романе. Оба эти явления обладают позитивными и деструктивными чертами. Слишком сильная направленность индивида на свое внутренне «Я» (тьма) может приводить к крайней степени индивидуализма и эгоизма, а также к желанию отрешиться от реальности, уйти в мир иллюзий, в иррациональное. С другой стороны, ориентация лишь на внешний мир (свет) полностью подчиняет интересы людей общественно-признанным факторам, в результате чего могут подавляться значимые для личности моменты, замедляться и даже приостанавливаться развитие внутреннего мира человека. Протагонист романа – Итен Аллен Хоули – находится в пространстве между этими двумя крайностями, а его поиск Святого Грааля является попыткой через осознание себя прийти к сбалансированному существованию, что главный герой в течение всего повествования пытается понять и к чему он стремится.

Список источников

1. Баранова К. М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина). М.: Издательство МГОУ, 2010. 250 с.
2. Баранова К. М., Афанасьева О. В. Мотив «предопределение» в романе Марка Твена «Приключения Тома Сойера» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 3 (23). С. 8-17.
3. Леонова Н. Е. Семантика художественного пространства в произведениях Джона Стейнбека: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 20 с.

4. Савинич С. С. Особенности пуританских представлений о христианской добродетели в произведении М. Роуландсон «Повествование о похищении и возвращении из плена» // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении: межкафедральный сборник научных статей / отв. ред. О. Я. Федоренко. М.: МГОУ, 2018. С. 113-122.
5. Юнг Э., Франц М.-Л. фон. Легенда о Граале / пер. Я. Знаменской и др. М.: Клуб Касталия, 2016. 350 с.
6. Geyer F. Alienation, Sociology of // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / ed. by P. Baltes and N. Smelser. L.: Elsevier, 2001. P. 388-392.
7. Heavilin B. A. The Existential Vacuum and Ethan Allen Hawley: John Steinbeck's Moral Philosophy // Steinbeck Review. 2004. Vol. 1. № 2. P. 7-20.
8. Kocela C. From Object Realism to Magic Materiality: the End(s) of Social Critique in Steinbeck's The Winter of Our Discontent // South Atlantic Review. 2008. Vol. 73. № 1. P. 68-86.
9. Kolenda B. Re-Discovering Ethan Allen and Thomas Young's Reason: The Only Oracle of Man: The Rise of Deism in Pre-Revolutionary America. Atlanta: Georgia State University, 2013. 62 p.
10. Lupack A., Lupack B. T. King Arthur in America. Cambridge – Rochester – N. Y.: D.S. Brewer, 1999. 398 p.
11. Simkins W. S. Myth as Talisman: Adaptive Teleology in The Winter of Our Discontent // Steinbeck Review. 2007. Vol. 5. № 2. P. 13-29.
12. Steinbeck J. The Winter of Our Discontent. L.: Penguin Books, Ltd., 2000. 288 p.

**INTERRELATION OF LIGHT AND DARKNESS
IN J. STEINBECK'S NOVEL "THE WINTER OF OUR DISCONTENT"**

Nefedova OI'ga Igorevna
Moscow City University
olgonavt@gmail.com

The article reveals the interrelation of "darkness" and "light" images in the novel "The Winter of Our Discontent" by J. Steinbeck. Their opposition helps to show the characters' attitude to the reality and other people. These images are intertwined in the text with references to medieval legends about Holy Grail that is one of the allusive bases of the novel. The analysis shows that the main character is on his way between "light" (communication: traditional values, moral principles, double standards) and "darkness" (loneliness: the unconscious, individuality), only the balance of which can lead him to Holy Grail.

Key words and phrases: J. Steinbeck; light; darkness; the rational; the unconscious; alienation; Holy Grail.

УДК 82.02/09+82-6

Дата поступления рукописи: 21.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.7>

Цель статьи – на основе впервые вводимых в научный оборот военных дневников 1943-1945 гг. матроса-подводника Северного флота Г. И. Сенникова установить круг чтения фронтовиков, проанализировать выписки из прочитанных книг, определить функции чтения на войне. Авторы пришли к выводу, что самая важная функция чтения на войне – терапевтическая. Параллельно с этим чтение на войне включало рефлексию, идентификацию через литературное произведение, героев, ситуации (самоидентификацию, идентификацию по принципу «свой – чужой»), самоидентификацию через концепт «поколение», идентификацию через чувство национального: я – часть народа), самосохранение (спасение «человека в себе» от разрушения, деградации личности, самоуничтожения).

Ключевые слова и фразы: Г. И. Сенников; военный дневник; Великая Отечественная война; практики чтения; функции чтения; эго-документы; человек на войне.

Постникова Екатерина Георгиевна, д. филол. н., доцент

Моисеева Светлана Алексеевна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
ekaterinapost@mail.ru; svetam1912@mail.ru

**ЧТЕНИЕ НА ВОЙНЕ: РЕФЛЕКСИЯ, ТЕРАПИЯ, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ 1943-1945 ГГ.
ПОДВОДНИКА СЕВЕРНОГО ФЛОТА Г. И. СЕННИКОВА)**

Чтение на войне, как и другие фронтовые культурные практики, выступало в роли универсального защитного механизма, необходимого человеку, находящемуся в стрессовой ситуации, для поддержания душевного равновесия и боеспособности. Во время войны читали много, что зафиксировано в эго-документах того времени. Интерес к чтению в экстремальных условиях войны объясняется в том числе и необходимостью актуализации ценностных и ментальных ориентиров, социальных мотивов (любовь к Родине, вера в Бога, справедливость, чувство долга, гордость за отечество, ненависть к врагу) для поднятия боевого духа воина, борьбы со страхом, выработки стрессоустойчивости.